

Ли Юнь стоял на месте, не зная, стоит ли идти следом.

Хотя прежний владелец этого тела был глуповат, Сяо Муци таковым не являлся. Запомнить дорогу до конца коридора и один поворот мог даже ребенок, а если кто-то этого не мог — значит, он полный идиот.

Справив нужду и вымыв руки, Сяо Муци, вытирая влажные ладони о пиджак, направился обратно. Вдруг из одной из комнат отдыха донеслись яростные крики. Любопытство взяло верх, и он пошел на шум. По мере приближения голоса становились всё отчетливее.

— С чего это ты толкаешься? Мы же сказали, что это вышло случайно! Ты специально ищешь повод придрататься?

— Не воображай, что раз сыграл пару раз в массовке, так стал великим. Кроме смазливой мордашки у тебя хоть что-то есть? Мы — твои старшие коллеги, так что води себя подобающе!

— Если не начнешь понимать, как себя вести, клянусь, тебе больше не видать ни одной роли!

Не успели эти слова затихнуть, как дверь комнаты отдыха с грохотом распахнулась. Наружу вывалились четверо или пятеро парней лет двадцати. Один из них, недовольно морщась, прижимал руку к боку, остальные тоже выглядели разъяренными.

Тот, что шел впереди, завидев преграду, уже открыл рот, чтобы обругать прохожего, но, узнав лицо, тут же осекся. На его лице мгновенно расплылась угодливая улыбка:

— Сяо... кинозвезда Сяо, здравствуйте!

Остальные, не смея обидеть важную персону, поспешно натянули на лица подобострастные улыбки. Сяо Муци окинул их холодным взглядом и бросил:

— Вон отсюда.

Лица парней из массовки застыли, но выразить недовольство они не посмели. Пробормотав согласное «есть», они, опустив головы, поспешно ретировались.

Только теперь Сяо Муци смог заглянуть внутрь. Там, присев на корточки у дивана, кто-то возился с вещами. Яркая полоска прогресса и цифра «41» над головой парня сразу выдали его личность. Сердце Сяо Муци радостно подпрыгнуло. Он уже хотел окликнуть его, как вдруг Жун Шэин поднял голову и закатил глаза.

Сяо Муци невольно дернул уголком рта. К счастью, Жун Шэин уже снова опустил голову и этого не заметил. Сяо Муци не удержался и сделал два шага вперед, наконец разглядев, чем

занят Жун Шэин.

Тот доставал из сумки вещи, с каждой из которых стекала вода. У его ног валялась пустая пластиковая бутылка. Сяо Муци мгновенно всё понял: внезапное появление Жун Шэина заставило массовку понервничать, и они решили поставить новичка на место. Кто бы мог подумать, что Жун Шэин не станет терпеть и даст отпор.

Сяо Муци подумал, что в его положении не стоит говорить лишнего, но сблизиться с целью все же нужно. Он достал из кармана пачку салфеток — тех самых, что Ли Юнь заботливо положил ему утром — и протянул их парню.

Кто бы мог подумать, что Жун Шэин даже не взглянет на него, лишь бросит:

— Мне не нужна твоя фальшивая доброта.

И продолжил свое дело. Сяо Муци мысленно скорчил ему рожу, но внешне остался невозмутим и просто положил салфетки рядом с его рукой.

Жун Шэин проигнорировал этот жест. Сяо Муци не обиделся, а просто молча встал в стороне, наблюдая, как тот методично вытирает вещи полотенцем и складывает их обратно. Его собственная одежда тоже намокла, и быстро высохнуть она не могла, так что приходилось довольствоваться костюмом со съёмочной площадки.

Жун Шэин собрался было найти администратора, чтобы спросить, нельзя ли как-то уладить вопрос с одеждой, но, поднявшись, увидел, что Сяо Муци все еще торчит у него над душой, и невольно нахмурился.

Сяо Муци внешне оставался спокойным, но внутри у него всё кипело.

Да чтоб тебя, система! Почему нынешние мальчишки такие высокие? Черт возьми, я достаю ему только до подбородка! А ведь мое нынешнее тело не такое уж низкое, метр восемьдесят с лишним... получается, этот парень под метр девяносто?

Сяо Муци не мог с этим смириться.

Видя, что Сяо Муци не двигается, Жун Шэин потерял терпение и, слегка отстранив его рукой, сказал:

— Прошу прощения.

Сяо Муци, погруженный в свои внутренние терзания, не ожидал толчка и машинально отступил на два шага назад. Не заметив валяющийся на полу футляр для очков, он

поскользнулся и полетел назад.

Жун Шэин тоже испугался и рефлекторно схватил его за поднятую руку, но не удержал веса взрослого мужчины и повалился вместе с ним.

С глухим стуком оба рухнули на пол. Голова Сяо Муци пошла кругом, а от тяжести придавившего его тела едва не вывернуло наизнанку. Он потряс головой и вдруг почувствовал, что его губы коснулись чего-то теплого и мягкого.

Сяо Муци мгновенно протрезвел, широко распахнул глаза и уставился на мужчину сверху. Губы того все еще прижимались к его губам, а глаза неотрывно смотрели прямо в душу.

О нет, нет, нет! Только не говорите, что он тоже по этой части!

Сяо Муци яростно нахмурился, оттолкнул Жун Шэина и принялся остервенело тереть губы, проклиная всё на свете. Жун Шэина такая реакция отвращения задела. Хотя он и не питал симпатии к мужчинам, быть отвергнутым, словно заразный больной, было неприятно. Он, не задумываясь, схватил Сяо Муци за запястье.

Сяо Муци опешил и недоуменно посмотрел на него. Жун Шэин открыл рот, не зная, что сказать, как вдруг в дверях раздался испуганный вопль:

— Ох, молодой господин! Намучился я вас искать, думал, вы опять заблудились!

Ли Юнь подбежал к ним, причитая, и помог Сяо Муци подняться. Сяо Муци заметил, что Ли Юнь постоянно меняет к нему обращения.

— Молодой господин, — Ли Юнь принялся стряхивать пыль с его брюк, — старший господин только что звонил, просил сегодня вечером приехать на ужин, говорит, дедушка соскучился.

Упомянув об этом, нельзя не сказать о скрытых характеристиках этого тела. Младший сын в богатой семье, который сбежал из дома из-за несогласия с навязанным браком и карьерой, а затем пробил себе путь в индустрии развлечений. У Сяо было не меньше трех дядьев, а двоюродных братьев — не пересчитать. Будучи самым младшим, Сяо Муци испытывал меньше всего давления, поэтому его капризы старшие просто игнорировали. К тому же, Ли Юнь, похоже, тоже был приставлен к нему семьей.

Жун Шэин вдруг вставил:

— Это твой парень?

Сяо Муци: «...?»

Ли Юнь только сейчас заметил рядом с ними огромную фигуру. Он поднял голову, изумленно охнул: «Ничего себе, вот это махина! Лицо, конечно, неплохое, но я его не знаю».

Ли Юнь привык заводить дружбу только с теми, кто был выгоден его Сяо-гэ, на остальных он не тратил времени. Бросив «Здравствуйте, до свидания», он, даже не обратив внимания на вопрос, потащил Сяо Муци прочь.

Сяо Муци, застигнутый врасплох, оказался за дверью. Но он чувствовал, что оставлять недопонимание с целью — плохая идея. В самый последний момент, когда его уже уводили, он обернулся и бросил:

— Нет.

После чего его окончательно утащили.

Дальше Сяо Муци, словно кукла, был доставлен домой, наряжен так, что не хватало только бантика, и преподнесен семье Сяо. У ворот их встречал третий двоюродный брат, и Ли Юнь тут же расплылся в подобострастной улыбке. Сяо Муци, глядя на это, почувствовал сильное отвращение.

Брат подошел, обнял Сяо Муци и с силой хлопнул по спине:

— Ну надо же, наконец-то соизволил вернуться!

Сяо Муци едва не выплюнул легкие. Натянув лицо, он сухо ответил:

— Полгода назад я уже приезжал.

— Это было целых полгода назад! Брат по тебе скучал! — сказал тот и собрался чмокнуть Сяо Муци в щеку. Сяо Муци поспешно уперся ему в подбородок.

Ли Юнь в стороне едва сдерживал смех. Третий брат был известен как бабник, но кто бы мог подумать, что с младшим братом он будет таким бесцеремонным.

— Ладно, хватит балаган устраивать, — раздался строгий голос. — Вы еще долго будете заставлять дедушку ждать?

Третий брат тут же принял серьезный вид и, обняв Сяо Муци за плечи, повел его внутрь — явно побаивался этого человека. Это был старший в нынешнем поколении клана Сяо, Сяо Да. Он был даже суровее своего отца, и в семье его статус уступал только дедушке Сяо.

В столовой все уже были на местах. Дедушка Сяо сидел во главе стола, остальные — по ранжиру. Сяо Муци, как самый младший в поколении, оказался прямо напротив дедушки.

— Раз все в сборе, давайте приступать к еде, — скомандовал дедушка Сяо, и все начали трапезу.

Сяо Муци наконец понял, откуда у прежнего владельца такой характер. В клане Сяо придерживались правила: во время еды молчи. Третий брат не смел лишнего сказать, даже дети двоюродных братьев вели себя тише воды, ниже травы, подавая голос только тогда, когда не могли дотянуться до блюда. Сяо Муци пережил самый удручающий ужин в своей жизни.

После еды дедушка Сяо утащил его в кабинет для «душевной беседы».

— Нагулялся уже? Пора бы и остепениться, — дедушка Сяо расслабленно откинулся в кресле и раскурил трубку.

Сяо Муци впервые встретился с таким суровым старшим и чуть не наложил в штаны — казалось, скажи он хоть слово не так, дедушка вытащит из подлокотника пистолет и пристрелит его. Но он стойко держался:

— Я не гулял. Мне нравится в индустрии развлечений, я могу сам себя обеспечивать.

— Я не об этом, — дедушка Сяо выпустил кольцо дыма. — Я о деле всей твоей жизни.

Сяо Муци нахмурился.

— В следующем месяце тебе тридцать. Когда ты собираешься подарить мне правнуков?

Сяо Муци не понял:

— Но ведь остальные братья...

— Ты — это ты, они — это они. Сейчас вопрос в тебе. С детства ты не ладил с девушками. С трудом завел одни отношения, но даже не будем говорить о ее происхождении — ты не смог ее удержать. Что мне об этом думать? Если не получается — иди на свидание вслепую, найдешь порядочную барышню из хорошей семьи, которая не будет создавать проблем.

— Я хочу найти ту, которую полюблю сам.

Дедушка Сяо в ярости швырнул в него трубку:

— Семь лет назад ты говорил то же самое! Если такой смелый, так приведи мне внучку-невестку!

— ...Это зависит от судьбы.

— От судьбы? — дедушка Сяо рассмеялся от злости. — С твоим скверным характером ты всю жизнь будешь один! На следующей неделе пойдешь на свидание, и никаких возражений! Как внук Сяо Чжэньго может всю жизнь оставаться холостяком!

Сяо Муци: «...»

Это точно родной дедушка?

Когда старик вышел из себя, Сяо Муци, как ни странно, перестал бояться. Свидание так свидание. Характер у прежнего владельца и так был холодным, он просто будет вести себя как ледяная глыба и заморозит всех этих благородных девиц!

Покорность Сяо Муци даже удивила дедушку. Нужно знать, что семь лет назад, когда он пытался настоять на своем, тот перебил ему кучу антиквариата — сердце старика до сих пор кровью обливалось.

Если дедушка Сяо что-то решил, это должно быть исполнено. Неделю спустя миссия Сяо Муци по свиданиям началась. Приходили сплошь барышни из хороших семей, одна краше другой. Сяо Муци решил просто наслаждаться их красотой, придерживаясь политики «китайского свидания»: на десять вопросов отвечал на полслова, успешно отпугнув трех девиц.

Сегодня была четвертая. Сяо Муци, уже набравшись опыта, чувствовал себя уверенно. Видя, что девушка вот-вот взорвется, он вдруг услышал в голове давно забытый голос:

— Дзинь! Задание: через пятнадцать минут цель будет избита группой лиц. Хозяину следует проявить бдительность!

Сяо Муци дернулся, и кофе из чашки пролился на брюки.

Сидящая напротив девушка спросила:

— Что случилось?

Сяо Муци покачал головой и невозмутимо вытер брюки салфеткой:

— Кофе слишком горячий.

Девушка опешила:

— Мы заказали его час назад.

Сяо Муци:

— Да, я очень боюсь горячего.

Девушка:

— ...Даже если я тебе неприятна, не обязательно так откровенно это показывать.

Сяо Муци приподнял бровь.

Девушка:

— Я знаю, что ты против свиданий, я тоже. Но ты должен хотя бы нормально разговаривать. Это не по-мужски.

Сяо Муци вздохнул:

— Боюсь, если я буду говорить слишком много, ты случайно влюбишься в меня.

Девушка:

— ...Ты просто невыносим!

Сказав это, она схватила сумочку и ушла, не оглядываясь. Сяо Муци облегченно выдохнул, бросил на стол пару купюр и поспешно выскочил на улицу.

Система сказала, что цель в беде, но он до сих пор не знал, где Жун Шэин! Они не виделись больше полумесяца, он планировал после того, как у дедушки пройдет запал, отправиться повышать очки счастья. А тут — внезапное задание. Сяо Муци чувствовал, что его сердце сейчас разорвется от досады.

Ли Юнь ждал его возле кафе и, увидев, что Сяо Муци вышел, поспешил навстречу:

— Сяо-гэ, опять провал?

Сяо Муци, словно не замечая его, озирался по сторонам, на его лице читалась тревога.

— Сяо-гэ, я здесь! Что ты ищешь? — Ли Юнь помахал рукой у него перед лицом, но Сяо Муци с раздражением отмахнулся.

Видя, что Сяо Муци отказывается садиться в машину и идет вдоль улицы, Ли Юнь не мог понять, в чем дело, но запер машину и молча поплелся следом — в конце концов, его зарплата зависела от этого человека.

Сяо Муци прошел минут десять, но Жун Шэина так и не нашел. Он совершенно не понимал смысла этого задания. Он даже не видел цель, а система ждет от него выполнения?

— Сяо И, ты издеваешься?

— Нет. Выдача задания обязательна, но его выполнение — нет.

— То есть ты хочешь сказать, что даже если я не могу выполнить задание, ты все равно должен выдать его, чтобы я просто посмотрел?

— В некотором смысле — да.

— ...Прощай.

Зная характер системы, Сяо Муци больше не возлагал на нее надежд. Однако в следующую секунду он услышал звук падающего тела. Звук доносился из небольшого переулка впереди.

Сяо Муци на цыпочках подошел к стене и выглянул. Он увидел Жун Шэина и нескольких хулиганов, окруживших его. Двое уже лежали на земле. Каждый из тех, кто стоял, держал в руках железную арматуру, лица их были свирепы — очевидно, наемные бандиты.

— Это что... — Ли Юнь, подоспевший следом, невольно вскрикнул, увидев картину.

Сяо Муци зажал ему рот и оттащил на несколько шагов назад. Ли Юнь убрал его руку и прошептал:

— Те люди... нет, нет, Сяо-гэ, не лезь в это, давай лучше уйдем! — он потянул Сяо Муци обратно.

Сяо Муци был выше его и, применив технику «тысячи фунтов», намертво врос в землю. Ли Юнь дернул пару раз, не сдвинул его с места и запаниковал:

— Сяо-гэ, послушай меня, с тобой ничего не должно случиться! Они явно ищут неприятностей, не делай глупостей...

Сяо Муци перебил его:

— Вызывай полицию.

— Сяо-гэ!

— Иначе я сейчас туда ворвусь.

Внутри снова началась драка, глухие удары железа о тела были такими отчетливыми, что Ли Юнь задрожал.

— Ладно, ладно, звоню!

Он достал телефон, но набрал не полицию, а номер личных телохранителей Сяо Муци. Семья Сяо, боясь за безопасность Сяо Муци, держала в тени много людей, которые никогда не показывались открыто. Ли Юнь боялся, что Сяо Муци не дожидется и ввяжется в драку, поэтому решил вызвать подмогу.

Кто бы мог подумать, что, пока он набирал номер, Сяо Муци, не дождавшись, рванул внутрь. Ли Юнь в отчаянии подпрыгнул, но следовать за ним не решился. Звонок прошел, он быстро протараторил, что Сяо Муци в опасности и нужно срочно приехать.

Пока Ли Юнь сходил с ума от беспокойства, Жун Шэин был удивлен появлением Сяо Муци. Он замешкался на долю секунды и получил удар арматурой по плечу. Жун Шэин глухо застонал, но не отступил, а схватился за арматуру, ударил нападавшего ногой в живот и отшвырнул его прямо к ногам Сяо Муци.

Сяо Муци почувствовал, как у самого в животе всё сжалось от боли.

Ситуация сильно изменилась: стояли только двое, остальные лежали на земле, прижимая ушибленные места и постанывая. Жун Шэин лишь мельком взглянул на Сяо Муци и снова сосредоточился на драке, быстро расправившись с оставшимися двумя.

«Ничего себе», — подумал Сяо Муци, — «да он неплохо дерется».

...Стоп, почему так быстро? Ему даже вмешаться не дали. Сяо Муци нахмурился, понимая, что задание, похоже, провалено. Система не соврала: она действительно дала ему задание только для того, чтобы он «посмотрел». Просто издевательство.

Хотя, у системы ведь нет лица.

Жун Шэин размял суставы. Хотя он получил несколько ударов, кости, похоже, были целы. Но почему этот парень здесь? Жун Шэин не забыл, как полмесяца назад в комнате отдыха этот мужчина «украл» его первый поцелуй, а потом смотрел на него с таким отвращением.

Он подошел к Сяо Муци и спросил:

— Эй, ты чего...

Не успел он договорить, как увидел, что глаза Сяо Муци внезапно расширились. Тот схватил его за плечи и толкнул на землю. Жун Шэин, застигнутый врасплох, хотел было разозлиться, но, подняв голову, увидел арматуру, летящую прямо в голову Сяо Муци — один из бандитов поднялся и решил ударить исподтишка.

Жун Шэин, упираясь в землю, ударом ноги отшвырнул нападавшего, вскочил и, схватив Сяо Муци за плечи, рявкнул:

— Ты идиот? Увернуться не мог?!

Сяо Муци смотрел на него с каменным лицом. Жун Шэин уже начал подозревать, не повредило ли ему голову, как вдруг увидел, что по его лицу течет ярко-красная струйка крови, доходящая до самого подбородка.

В этот момент подоспели телохранители.

— Сяо-гэ! Ты не... — Ли Юнь не договорил.

Весь в крови Сяо Муци обернулся, посмотрел на него тем же безразличным взглядом, закатил глаза и обмяк.

Сяо Муци проснулся от плача.

Он нахмурился, приоткрыл один глаз и увидел распухшее лицо Ли Юня, который рыдал, размазывая сопли и слезы. Сяо Муци с отвращением отвел взгляд.

— Хватит, — Сяо Да толкнул дверь и вошел. — Кого ты тут хоронишь? Проваливай!

Ли Юнь осекся, зажал рот рукой и позорно сбежал.

— Ну ты даешь, вырос, научился собой прикрывать, да? — холодно усмехнулся Сяо Да. — Легкое сотрясение мозга, пять швов на скальпе. Если хочешь умереть — просто скажи, старший брат поможет бесплатно.

Сяо Муци сейчас так сильно кружилась голова, что он не обратил внимания на слова брата и машинально спросил:

— Где Жун Шэин?

Сяо Да задохнулся от возмущения:

— Зачем он тебе? Я приказал вышвырнуть его вон!

<http://bllate.org/book/21641/2233170>